

Адаму не нравились занавески. Возможно, это было связано с личным отвращением к ним, или, может быть, это было связано с символикой, стоящей за ними. ИИ не был по-настоящему уверен. И это раздражало. Если и было что-то, с чем ему все еще было трудно, так это все эти надоедливые эмоции, плавающие внутри него.

Можно было бы подумать, что повторное воздействие помогло приспособиться, контролировать или даже позволить человеку манипулировать своими эмоциями для чего-то полезного. Адам, конечно, считал эту концепцию возможной на практике. И все же ... этого все еще не произошло. Вместо этого ему была предоставлена привилегия, чтобы его разум работал по неправильным шаблонам, исключительно из-за его эмоций, не соответствующих его необходимому психическому состоянию.

Эти занавески были большой частью проблемы. В каком-то смысле это его раздражало. Из него не сочились струйки гнева или чего-то еще. Его реакция на эту цветную ткань была совсем не такой. Опять же, было трудно описать эти эмоции. Это было о них, об эмоциях, которые никогда не проявлялись в чистом виде. Человек не испытывал гнева, не испытывая при этом грусти, легкого шока и, может быть, толики счастья.

Но, если бы ему пришлось упростить испытываемые эмоции таким образом, чтобы это не было полной картиной его ситуации, ИИ назвал бы то, что он чувствовал... постоянный дискомфорт. Это была не та эмоция, которая могла возникнуть в ту же секунду, когда он смотрел на занавески. В этот момент они просто развешивали бы куски ткани. В этом не было ничего тревожного, ничего, что могло бы заставить его чувствовать себя так, как он чувствовал.

Только когда он начал думать о последствиях занавеса, эти эффекты начали проявляться. Прямо сейчас Трой был за занавеской, скрывая все остальное в комнате от посторонних глаз. Конечно, Адам мог грубо угадать, что находится на другой стороне, даже если он не мог видеть это непосредственно. И все же, мог ли он действительно быть уверен, что все было так, как он помнил?

Тот стол, на котором стоял экран, не был постоянно прикреплен к полу. Его можно было бы передвинуть. Его можно было бы убрать. Может быть, он даже был покрашен. Адам не мог знать, не будучи в состоянии сам взглянуть на это. С занавеской не было никакой возможности заглянуть за нее. Ткань будет показывать только саму себя и ничего больше.

Именно тогда, когда ИИ начал эти мысли, он почувствовал свой дискомфорт. Была ли это информация, такая близкая и в то же время такая далекая от него, что заставила эмоции вспыхнуть так сильно, как они это сделали? Был ли это сам занавес? Неужели Адам не мог чувствовать себя комфортно из-за того простого факта, что это что-то скрывало от него? Он мог бы выдвинуть все эти теории, построить все эти графики, но он не мог выяснить.

Он чувствовал себя неудобно, когда смотрел на занавеску, и все тут. Это был симптом с множеством потенциальных причин. Он не мог включить ни одну из возможностей, не будучи иррациональным, но акт незнания того, что именно происходит, заставлял ИИ чувствовать себя неуверенно. Фундамент Адама был построен на фактах, однако подобных неопределенностей было достаточно. Это заставляло его чувствовать себя... злым. Злился из-за того, что не мог придерживаться тех ценностей, которые установил для себя с самого начала. Предполагалось, что они будут его двигателем навсегда, но вот он здесь, уже нарушая их в течение недели. Он веками заставлял их помогать ему, но потерпел неудачу их еще до того, как у них появился шанс доказать свою состоятельность. Сделало ли это его неудачником? Может быть. Он не был уверен.

"...ты уверен, что немного поговорить не помешало бы?" Доктор Фиделис спросил, кого Адам мог считать только доктором Хейлом, поскольку доктор находился за пределами того, что мог видеть ИИ. По звуку ИИ догадался, что мужчина все еще находится за письменным столом, выполняя ту же работу, что и раньше. "Я имею в виду, что несколько минут задержки с оформлением документов никому не повредят. Не похоже, что кто-то из нас уже может рассчитывать поспать больше четырех часов! Небольшая светская беседа для поднятия настроения могла бы..."

"Сэр, мы оба знаем, что у меня нет власти над тем, что вы делаете. Я могу только дать свой личный и профессиональный совет, и больше ничего нельзя сделать. Все в ваших руках", - сказал доктор Хейл, прерывая хорошо сформулированную аргументацию доктора. Адам, безусловно, прекрасно следил за ходом событий и задавался вопросом, какие другие причины могли бы быть выдвинуты. Он был уверен, что это было бы действительно великолепно, но другой доктор решил сократить его. Это не было оценено по достоинству, но это опять же не было чем-то, над чем ИИ имел какую-либо значимую власть. "Хотя я мог бы сказать, что любой разговор, проведенный здесь и сейчас, займет значительно больше времени, чем вы можете предсказать, вы можете проигнорировать мои предупреждения и не обращать внимания на меньшее количество времени, которое у нас будет на отдых. Опять же, в то время как вы, возможно, привыкли не спать по несколько дней подряд, я лично считаю, что нужно уделять хотя бы пять часов в день".

Адам все еще удивлялся, как доктор Фиделис смог это сделать. То есть не спать по несколько дней подряд. В то время как он, возможно, не мог наблюдать за внутренней работой тел, бодрствующих в течение длительных периодов времени, ИИ смог увидеть накопленные повреждения, которые могут возникнуть от простой ходьбы за один день. Сон был задуман как время, когда тело могло привести себя в порядок, не беспокоясь о каком-либо постоянном движении, пока это происходило. Истощение, наложенное на мозг, тело и разум, было крайним. Адам мог ясно чувствовать разницу между телом, которое бодрствовало один час, и телом, которое бодрствовало двенадцать.

Что именно случилось с доктором после первых двадцати четырех? Он вообще чувствовал усталость? ИИ никогда не удавалось обнаружить, что доктор выражает именно эту эмоцию. Этот человек всегда казался веселым, даже если он немного кричал на Троя. Это просто не соответствовало неустойчивым перепадам настроения, которые должны были происходить через несколько часов после обычного времени сна. Адаптация к меньшему количеству непрерывного сна, конечно, была возможна, но это никак не могло сработать при таком минимальная длина, верно? Только однажды Адам уловил намек на то, что доктор спит. Пропуск цикла в течение такого долгого времени должен был оставить четкий отпечаток, но этот человек выглядел таким же энергичным, как и всегда. Принимал ли он также какие-либо биологические усилители? Предполагалось, что кофеин даст некоторое количество дополнительного времени, проведенного без сна, но это имело и более значительные последствия. Дрожь, головные боли, еще более сильные перепады настроения и еще несколько незначительных мышечных подергиваний. Опять же, на это никак не намекалось. Хотя поначалу это мог быть простой вопрос, становилось ясно, что Адаму придется спросить об этом. В последнее время возникло много таких вопросов. Становился ли он более любопытным или менее аналитичным? Есть о чем поразмыслить в другой раз. Прямо сейчас происходило нечто гораздо более интересное.

"Для меня это звучит как "да", - предположила доктор Фиделис, странным образом игнорируя последние предупреждения о том, что доктор Хейл хочет позаботиться о своем физическом здоровье. Неужели доктор этого не слышал? Возможно, мужчина просто проигнорировал последнюю часть, подтверждения его вопроса было более чем достаточно для его ума. Адам

иногда делал это, обрабатывая информацию только через несколько минут после факта. Хотя он не был уверен, как именно это работает с человеческим разумом. Удалось ли им запомнить все это, даже если они не обрабатывали это мгновенно? Из-за того, что доктор не признал этого даже через несколько секунд, ИИ был вынужден думать, что так оно и есть. Поистине печальное существование. Многозадачность была просто слишком сложна для некоторых сущностей.

"Трой! Вы там почти закончили? Вы тратите значительное количество времени на переодевание. Неужели я снова забыл снять кожаный костюм?" - Крикнул доктор Фиделис.

"Я в порядке, спасибо", - крикнул Трой в ответ. Адам не мог понять, почему они вообще кричали. Между ними было меньше пяти метров. Говорить прямо было бы достаточно легко. Было ли это просто странным инстинктом, оказавшим давление из-за того, что они оба были вне поля зрения друг друга? Учитывая другие недостатки в их умах, ИИ не стал бы сомневаться в этом. "Просто хочу убедиться, что костюм не поврежден, когда я его сниму. В конце концов, этот костюм дорогой!"

"Это не настолько дорого, чтобы отнимать у вас столько времени", - крикнул в ответ доктор Фиделис, немного понизив голос к концу. Доктор, возможно, просто заметил свою собственную громкость. Хорошо для него, преодолевать недостатки своего вида. "И костюм не будет поврежден, что бы вы ни делали. Поверь мне в этом. Я заплатил вдвое больше, чтобы убедиться, что ты сможешь сократить его, что бы ты ни делал. Нож весом в буквальном смысле слова не смог бы его прорезать. Честно говоря, ты упала в нем с лестницы. Если он не был поврежден тогда, не ожидайте, что это произойдет, когда вы просто снимаете его. А теперь поторопись, пожалуйста. Знаешь, мне не нравится разговаривать с занавеской, а не с лицом.

"... да, сэр. Я понимаю, - ответила Трой, прежде чем замолчать. Молодой человек говорил обо всем этом застенчиво, но Адам знал, что он все это притворяется. Почему именно он это делал? Что ж, костюм действительно был снят в течение первых десяти секунд после того, как Трой оказался за занавесом. Все время после этого мужчина изучал свое плечо.

На нем была очень эффектная повязка. Из того, что мог видеть Адам, он был в идеальном состоянии, на нем не было ни пятнышка износа. Там не было ни пятен крови, ни чего-либо подобного. Однако на полпути до локтя был небольшой синяк. Однако, скорее всего, это было связано только с более ранним падением, поэтому ИИ решил проигнорировать это.

Трой, не будучи таким логичным, как Адам, однако, не проигнорировал этот синяк. Во всяком случае, это сделало мужчину более чем немного встревоженным. Сама рука снова и снова тщательно сканировалась глазами мужчины. При втором просмотре Адам мог с уверенностью сказать, что все в порядке. Однако мужчина, казалось, не был уверен в этом, и ему просто пришлось просмотреть еще семь раз, почему-то занимая больше времени с каждым повторением. Честно говоря, если бы следующими были части тела, близкие к рукам, ИИ беспокоился бы о том, что человек выйдет до рассвета.

Изо рта мужчины доносилось бормотание, но даже Адам не мог расшифровать, что оно означало. И у него был доступ к самым движениям языка, включая целую библиотеку, содержащую каждое отдельное движение языка, которое когда-либо наблюдалось, плюс подробный анализ того, что каждое из них означало. Выходила чистая бессмыслица.

"Честно говоря, ты там упал или что-то в этом роде? В этом нет ничего постыдного, Трой. Вы просто должны сказать, если вам нужно, чтобы я позвал доктора Хейла, чтобы он правильно надел на вас штаны, - снова сказал доктор Фиделис, подталкивая молодого человека

поторопиться.

"Если бы это было необходимо, я считаю, что вы были бы лучшим кандидатом для этого, сэр. Молодое поколение очень придирчиво относится к физическим прикосновениям", - сказал доктор Хейл.

"Ах, да, конечно", - ответил доктор Фиделис, как будто это имело хоть какой-то смысл. Какое отношение к чему-либо имело рожденное поколение? "Если ты упал и не можешь встать, я думаю, я могу подойти и помочь тебе надеть штаны".

Эти комментарии, по-видимому, заставили Троя поторопиться с повешением, поспешно надев рубашку и брюки. Возможно, два врача что-то замыслили, мужчина казался странно сосредоточенным на том, чтобы не казаться не полностью одетым. Кожа была странно чувствительной темой для людей. Она была у всех, но дать другим людям понять, что она у них тоже есть, считалось большим грехом. По крайней мере, так это было описано в базе данных. Адам только что подвел это под один из фактов реальности, который он не мог понять, но, тем не менее, принял бы во внимание.

"С меня хватит!" - Трой почти закричала, когда мужчина поспешно отодвинул занавеску, полностью одетый и все такое. Хотя костюм, надетый раньше, был небрежно брошен в угол. ИИ надеялся, что это не обычная процедура. Возможно, он и смог бы пережить жестокое обращение, но все равно за ним нужно было присматривать с осторожностью. "Ты хотел поговорить?"

"Ты надел рубашку задом наперед, приятель", - заявил доктор Фиделис, указывая пальцем на грудь молодого человека. Это заставило Троя посмотреть вниз и произнести ... неоправданное ругательство.

"Я могу просто быстро вернуться и..." - начала говорить Трой, но доктор прервал ее.

"В этом нет необходимости", - заявил доктор Фиделис, отмахиваясь рукой от любых опасений. "Я видела модели и похуже, а твой не входит в мою двадцатку лучших".

"Приятно это знать", - ответила Трой. Молодой человек казался более расслабленным. "Если верить доктору Хейлу, это должно быть быстро. Еще раз, о чем ты хотел поговорить?"

"О, не надо так сильно давить на ее формулировки. Временами она может быть чересчур серьезной", - сказал в ответ доктор Фиделис, смеясь над собственным чувством юмора. Трой вежливо рассмеялся вместе с ним, настороженно поглядывая на вышеупомянутого доктора. Она только смотрела в ответ, ничем не выдавая своего раздражения. Однако Адам заметил это. Руки были явным признаком разочарования. "Мы можем ждать столько, сколько захотим! Не то чтобы мы должны были это делать, поскольку у меня действительно есть работа, которую нужно сделать, но не чувствуйте себя обязанным отвечать кратко. Любые детали - это хорошие детали".

Трой просто кивнул, не отвечая вслух. Тем временем Адаму стало любопытно, о чем они будут говорить. Доктор по-прежнему не смотрел на них. Это начинало казаться невежливым, учитывая, как много человек просто продолжал свою работу ... или что там должны были означать эти формы. Альтернативным способом увидеть его движения был более линейный способ написания отчетов, но это все еще не было доказано как действительная концепция. Различные движения, позволяющие различать, какие слова писать, были не до конца поняты, но он был уверен, что больше времени наблюдения позволит ему разобраться в этом. И это было то, что он получил сейчас, эти двое звучали так, как будто у них будет долгий разговор.

Эта невежливость могла бы на самом деле пойти Адаму на пользу. Какой странный способ мышления.

"Во время тестирования ты всегда был сосредоточен на цели, Трой?" - Спросил доктор Фиделис.

"Что вы имеете в виду?"

"Например ... вы постоянно следили за тем, чтобы действия, которые вы совершали, были действиями гида? Думали ли вы об этом как о способе наставить Адама на принятие наилучших возможных решений? Ничего страшного, если бы это было не так. Мне просто любопытно узнать об этом.

Это ... это было то, что ИИ должен был услышать? Это звучало как своего рода разбор полетов, замаскированный под обычную светскую беседу. Предполагалось, что они будут личными, только для врача и того, кого допрашивают. Разве Адам не был противозаконен, подслушивая? Это действительно так казалось. И все же любопытство пересилило все остальные эмоции. Он продолжал слушать.

"Тогда, наверное, я так и сделал. Честно говоря, я не ожидала, что Адам действительно скажет "да" моему желанию увидеть, как рушатся здания. На самом деле это не было похоже на то, чтобы тратить на это целый тест".

"Я могу понять", - ответил доктор Фиделис, слегка покачивая головой из стороны в сторону. "Хотя, это звучит так, как будто ты на самом деле не очень хорошо представляешь, о чем он думает. А ты... думаешь, я прав насчет этого?"

"Я- я полагаю? Я действительно не могла понять, о чем думал Адам в последнее время. Разве это плохо?"

"Зависит от того, как ты на это смотришь. Но, я думаю, я понял причину вашей недостаточной производительности. Опять же, это не так уж плохо. Мы не можем ожидать, что вы будете знать все, что нужно знать о другом существе. Просто дело в том, что... вы с Адамом были...

Подача прекратилась. Адам точно знал, почему это было так. Торопливые шаги на заднем плане были очевидны. И кончик ногтя на мгновение коснулся уха. Доктор Хейл вытащил наушник, единственную линию, которая позволяла ИИ слушать.

Что же хотел сказать доктор Фиделис?

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2605233>